

Власть Императора.

Глава 882 - Бог Каменного Дракона.

Тридцать шесть Королевских предков окружили Мэй Аосюэ в мгновение ока. Они медленно достали оружие. У некоторых было оружие уровня Бога Монарха, у других были древние артефакты, и один из них даже достал сокровище жизни бессмертного императора.

«Я слышал, даосист Аосюэ усвоил суть законов, Бессмертного Императора Юй Лон. Пусть мои люди увидят законы вашего императора!» - Произнес Е Цинчен.

Он был очень высокого мнения о Мэй Аосюэ. Можно даже сказать, что Аосюэ был его наиболее грозным противником, а не Мэй Аонань.

Нельзя отрицать, что Мэй Аонань была сильной. Однако личности этих двоих были совершенно разными. Мэй Аонань покинула клан Цзяньлун, чтобы сформировать свою собственную власть в то время как Мей Аосюэ был потомком. С его личной силой нельзя было шутить.

Как потомок одной секты с тремя императорами, если бы Аосюэ хотел конкурировать за небесную волю, то он был бы в состоянии иметь бесчисленные ресурсы и предков позади него. Это было причиной, почему Е Цинчен так настороженно относился к нему!

Мэй Аосюэ только холодно посмотрела на предка. Он расслабил правую руку, в то время как кнут в левой медленно вытягивался, словно истинный дракон. Непобедимая аура быстро охватила его тело.

"Кнут Нефритового Дракона!" - Тридцать шесть предков, окружающих его, были поражены, увидев этот кнут, и стали серьезными. [1. Нефритовый Дракон = Юй Лон.]

Кнут Нефритового Дракона был истинным оружием судьбы предка Цзянь Лон, Бессмертного императора Юй Лон! Это был первый император клана, чья легенда гласила, что когда он использовал этот кнут, он мог превратиться в истинного дракона!

«Умри!» - Тридцать шесть предков вскрикнули и немедленно объединили свои силы. Они хотели использовать свою самую мощную атаку, чтобы убить Мэй Аосюэ, прежде чем он сможет использовать истинную силу кнута. Даже такие образцы, как они, не смогут его выдержать.

Мей Аосюэ оставался холодным, в то время как кнут обвился вокруг него, словно непобедимый дракон. Он сделал шаг вперед, и мириады миров замерли. Создавая руками разные печати, произошел огромный взрыв. Сотни ледяных драконов взмыли в небо и безжалостно набросились на тридцать шесть предков!

«О боже, действительно достойный быть потомком клана Цзянь Лон! Сражаясь против тридцати шести предков в одиночку, такой властный первый шаг. Эта сила еще более пугающая, чем у Е Цинчен.» - Люди за пределами города дрожали после его нападения.

В это время многие гении поняли, что если кто-то, бросающий вызов небесам, как Мэй Аосюэ, предпримет действия, возможно, Е Цинчэн будет трудно удержать свой титул номер один!

"Пришло время покончить с этим." - Мэй Аонань держала свой божественный меч и щит в приподнятом настроении, приближаясь к Е Цинчен.

“Разве это так?” - Е Цинчен беззаботно держал обе руки за спиной и спросил - “Даосистка Мэй, ты осознаешь мою истинную силу только в самом конце.”

Мэй Аонань ответила с презрительным взглядом - «Е Цинчен, возможно, в прошлом я рассматривала тебя как врага, но сегодня ты показал себя не более чем трусом. Интриги на пути к небесной воле просто бесчестны, это неправильный путь!»

“Очень хорошо, если даосистка Мэй верит в это, тогда позволь мне испытать твоё несравненное искусство.” - Е Цинчен всегда был таким, естественный и безудержный независимо от повода.

Сказав это, появилось множество явлений. Позади него появилось чрезвычайно обширное королевство. Там были миллиарды поклоняющихся и проповедующих святых. Три старых Образца Добродетели вышли изнутри.

Эти три старых Образца Добродетели выглядели точь-в-точь как Е Цинчен, будто внезапно появились три его клона. Однако они излучали ауры древних Образцов.

«Даосистка Мэй, это мое искусство называется Одно Дао Формирующее Три Образца. Ты можешь сразиться со мной, как только победишь трех моих аватаров.» - Е Цинчен нагло встал с руками за спиной после того как сказал это.

Люди за границей были весьма шокированы, увидев три древних Образца, которые выглядели как Е Цинчен. Один эксперт пробормотал - “Как такое может быть?”

Хотя некоторые удивительные культиваторы могли создавать свои собственные аватары, эти аватары обычно были намного слабее, чем оригинальное тело.

Тем не менее, эти три Аватара были еще более мощными, чем Е Цинчен, так как они уже были на уровне образца!

“Кульминация благословений от бесчисленных Образцов сквозь миллионы лет от Королевства Каменистого Края в дополнение к поклонению. Это позволило Е Цинчен создать три аватара даже сильнее, чем он сам.” - Объяснил один предок.

“Всего лишь маленькая хитрость.” - Мэй Аонань пренебрежительно усмехнулась, даже столкнувшись с тремя аватарами уровня Образца. С этими словами она яростно хлопнула щитом, а затем обнажила меч. Божественные в небе внезапно потеряли свой блеск.

С мечом и щитом в руках она вышла вперед без страха. Щит атаковал бесчисленное множество Дао, в то время как меч проник в девять доменов, чтобы сразаться против Одного Дао Формирующее Три Образца Е Цинчен!

«Убить!» - Тем временем хаотичная битва на другой стороне накалилась. Кровь и части тела разлетелись повсюду!

Лун Цзинсянь и Цзянь Вушуан присоединились к драке на стороне клана Цзянь. Они оба атаковали направо и налево, пока никто не смог остановить их натиск. В конце концов, два Образца из ущелья должны были появиться, чтобы остановить их продвижение.

Два лагеря перешли на сторону друг друга в одно мгновение. Эксперты из цитадели, клана Цзянь и Имперского Края сражались с великими армиями ущелья, Орденом Моря и восемнадцатью великими силами.

Хотя сторона Е Цинчен имела преимущество в численности, другая сторона не была просто для галочки. В цитадели, возможно, нет никаких удивительных предков, но группа монарха развязала невероятных зверей и летающих существ, чтобы сокрушить многих экспертов в мгновение ока.

Самым доминирующим был Старик Восемь из клана Цзянь. Костяной лук был поистине ужасающим; он был способен сбивать солнце высоко над головой и проникать глубоко в ад вниз. Всего одна стрела заставляла кровь хлынуть до небес. В одно мгновение он уничтожил огромную группу экспертов альянса своими разрушительными выстрелами.

Те, кто обладал более слабой культивацией, были немедленно подавлены убийственной аурой лука и могли только стоять и принимать смерть.

С громким взрывом, Тайян Ван и Первый Святой вызвали свои сокровища жизни бессмертного императора, чтобы остановить одну стрелу Старика Восемь. Однако их совместных усилий все еще было недостаточно, чтобы полностью остановить стрелу Старика Восемь, несмотря на наличие императорского оружия. Они затаили дыхание от ее мощи.

"Костяной Лук! Какое страшное и порочное оружие." - Зрители за пределами поля боя дрожали при виде Первого Святого и Тайян Ван, вынужденного постоянно отступать, особенно когда стрелы были выпущены из лука с императорской силой. Многие люди упали на Землю из-за его давления.

Е Цинчен также принял к сведению это ужасающее оружие. Его выражение помрачнело, когда он медленно заговорил - "Предки, чего вы ждете? Это редкая возможность, убить врагов сейчас, так что никто не может конкурировать с нами за Мир Зверя!"

"Друзья, сейчас самое время атаковать, убить их всех, чтобы мы не тратили много времени." - Без ведома всех, старик оказался позади Е Цинчен. Его голос эхом разнесся по всему миру.

Этот старик все еще держал свое каменное тело, украшенное драконьей чешуей доспехи и бронзовый колокол на шее. В момент, когда он вышел, аура дракона заполнила небо, будто божественный дракон занимал это место.

"Бог Каменного Дракона, Ли Фаньмин." - Великий Персонаж расы голема отпрыгнул в изумлении и пробормотал, увидев этого старика.

"Бог Каменного Дракона, человек, который соревновался с Бессмертным императором Та Кун за Небесную Волю? Он даже вытеснил императора из мира каменной медицины в прошлом!" - Многие люди обрадовались, услышав это имя.

В предыдущем поколении, Ли Фаньмин было именем которое представляло гордость мира каменной медицины. Он был великим наследником со статусом не меньшим, чем у Е Цинчен. Позже, он шагнул на путь к небесной воле.

Молодой Бессмертный император Та Кун в то время посетил мир каменной медицины. Как гений из этого мира, Ли Фаньмин был первым, кто бросил вызов молодому императору.

Молодой император проиграл и преследовал Ли Фаньмин до самого края этого царства. В конце концов, молодому императору удалось сбежать из мира каменной медицины в изодранном виде. С тех пор, Ли Фаньмин стал известен как Бог Каменного Дракона!

Он стал гордостью как расы големов, так и мира каменной медицины. Многие люди высоко

ценили его и верили, что он может стать бессмертным императором.

К сожалению, он потерпел поражение при следующей встрече с молодым Та Кун. Позже он бросил вызов молодому императору три раза подряд, но все его попытки закончились поражением!

После этого он больше не смел бросать вызов императору и решил жить уединенно, особенно после того, как Бессмертный Император Та Кун взошел на трон. После этого его больше никто не видел.

Когда мир был на грани полного забывания, Ли Фаньмин снова появился в качестве защитника Дао Е Цинчен!

Несколько персонажей тогда стали эмоциональными, снова увидев Ли Фаньмин. Неприкасаемый гений прошлого в конечном счете потерпел неудачу.

Тем не менее, то что он стоял позади Е Цинчен заставило многих людей задыхаться. С его защитой Е Цинчен действительно имел силу, чтобы конкурировать за небесную волю.

"Бах!" Костный Лук было не остановить. Старик Восемь моментально заставил Тайян Ван и Первого Святого отступить снова.

"Хм, время положить этому конец!" - Когда Старик Восемь принимал непобедимое положение, чтобы покончить с этими двумя, тень спустилась с небес и приземлилась прямо перед Стариком Восемь.

Его спуск создал огромную ударную волну, отбросив многих экспертов во все четыре направления с необъяснимым уважением к друзьям и врагам. Это освободило огромную площадь в центре поля боя.

Он имел торс человека с лапами скорпиона. Его верхняя часть тела не сильно отличалась от человеческой, но на нижней части тела было шесть больших ног Скорпиона! У него был древний щит, испускающий императорскую ауру. Однако эта аура не была пугающей частью. Воздух кровожадности окружал его, что было невероятно страшно.

Бесчисленные воины внезапно ослабли после того, как эта аура догнала их; это было, словно они видели дьявола, когда страх наполнил их разум.

Демон Скорпион не выглядел старым, но его энергия крови, несомненно, иссохла. Было подсчитано, что он был очень древним и что он, должно быть, был запечатан в течение многих поколений.

"Кто это?" - Не так много людей за пределами города смогли угадать его личность. Однако эта кровожадная аура пугала даже предков.

"Бог Скорпион, генерал при Бессмертном Императоре Цзинь Ши!" - Даже выражение Монарха Тигрового Дракона изменилось, увидев этого демона - "Он на самом деле все еще жив и вырвался из своей печати!"

«Хахаха, у этого младшего из Цитадели Повелителя Зверей острое зрение. Этот старый демон был похоронен под землей так долго, но ты все еще узнаешь меня!» - Скорпион засмеялся. Он был доволен своей славой.

«Ходят слухи, что ущелье действительно запечатало генерала Бессмертного Императора! Это подтвердилось!» - Пробормотал предок на окраине поля боя.

Бог Скорпион был одним из козырей ущелья в этой операции. Несмотря на то, что он не был величайшим генералом при Бессмертном Императоре Цзинь Ши, он был обожаем императором и даже получил сокровище жизни Бессмертного Императора - Щит Золотого Змея.

[название спойлера='882 тизер'] Тридцать шесть Королевских предков окружили Мэй Аосюэ в мгновение ока. Они медленно достали оружие. У некоторых было оружие уровня Бога Монарха, у других были древние артефакты, и один из них даже достал сокровище жизни бессмертного императора.

«Я слышал, даосист Аосюэ усвоил суть законов, Бессмертного Императора Юй Лон. Пусть мои люди увидят законы вашего императора!» - Произнес Е Цинчен.

Он был очень высокого мнения о Мэй Аосюэ. Можно даже сказать, что Аосюэ был его наиболее грозным противником, а не Мэй Аонань.

Нельзя отрицать, что Мэй Аонань была сильной. Однако личности этих двоих были совершенно разными. Мэй Аонань покинула клан Цзяньлун, чтобы сформировать свою собственную власть в то время как Мэй Аосюэ был потомком. С его личной силой нельзя было шутить.

Как потомок одной секты с тремя императорами, если бы Аосюэ хотел конкурировать за небесную волю, то он был бы в состоянии иметь бесчисленные ресурсы и предков позади него. Это было причиной, почему Е Цинчен так настороженно относился к нему!

Мэй Аосюэ только холодно посмотрела на предка. Он расслабил правую руку, в то время как кнут в левой медленно вытягивался, словно истинный дракон. Непобедимая аура быстро охватила его тело.

"Кнут Нефритового Дракона!" - Тридцать шесть предков, окружающих его, были поражены, увидев этот кнут, и стали серьезными [/спойлер]